

Сергей Кузнецов

**Правовая
ОНТОЛОГИЯ**

Сергей Кузнецов

Правовая онтология

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Правовая онтология / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Правовая онтология — это раздел философии права, исследующий сущность и структуру правовых норм, понятий и институтов. Она стремится понять, что такое право, как оно существует и как связано с другими социальными и моральными реалиями. Основные аспекты правовой онтологии: Сущность права: исследуется природа правовых норм, их существование и основание. Это включает изучение вопроса, являются ли права объективной реальностью или же они создаются и зависят от человеческих действий и соглашений. Типологии правовых систем: анализируются различные типы правовых систем и их онтологические основы, включая позитивистские, естественно-правовые и конструктивистские подходы. Связь права и морали: рассматриваются взаимоотношения между правовыми и моральными нормами, а также вопросы о том, как эти сферы влияют друг на друга. Это и многое другое вы найдете в настоящей книге.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Правовая онтология

Правовая онтология — это раздел философии права, который изучает природу правовой реальности: её сущность, структуру, формы существования и место в общей системе человеческого бытия.

Проще говоря, она отвечает на вопросы: что такое право «на самом деле», как оно устроено как особый вид реальности и из каких элементов складывается.

Что именно исследует правовая онтология

В фокусе её внимания — целый комплекс феноменов:

сами правовые нормы и законы;

правосознание (как люди воспринимают и оценивают право);

правоотношения (взаимодействия субъектов права);

правовая культура;

человек как правовое существо;

связь правовой реальности с повседневной жизнью и другими сферами общества.

Она пытается осмыслить право на самом фундаментальном уровне: выявить его объективные основы (например, принцип формального равенства) и одновременно учесть, что на практику права влияет воля государства и человеческий фактор, из-за чего закон может быть субъективным.

Какие подходы существуют

В рамках правовой онтологии сформировалось несколько ключевых направлений, и они во многом определяют, как именно исследователь будет смотреть на право:

Естественно-правовой подход.

Здесь бытие права видят в двух формах: подлинное (естественное право как вечная идеальная основа) и неподлинное (позитивное право, установленное государством).

Позитивистский (нормативистский) подход.

В этой традиции бытие права сводится к реальному существованию закона — нормативно-правовых актов, которые зафиксированы в официальных источниках.

Социологический подход.

Он акцентирует внимание на том, как право проявляется и функционирует в реальной жизни общества, в социальных институтах и практиках.

Либертарно-юридический подход.

Он исходит из трактовки сущности права как формального равенства свободных субъектов.

Важный нюанс

Иногда возникает путаница: термин «правовая онтология» также используют в более прикладном, IT-контексте. Там

ам речь идёт о машиночитаемых моделях — специально разработанных схемах (онтологиях), которые структурируют юридические знания для компьютерных систем (например, для поиска в правовых базах или поддержки правоприменения).

Это не философская онтология в классическом смысле, а инструмент для работы с данными.

Зачем это нужно

Правовая онтология помогает за частными случаями увидеть общую картину: понять, почему в разных культурах и эпохах представления о праве так сильно отличались, в чём суть конфликтов между правом и законом, как право связано с другими сферами жизни.

Это база для дальнейших исследований — например, для философско-правовой гносеологии (изучения познания права) или аксиологии (изучения права как ценности).

Онтология права: границы применения

На начальном этапе научного познания философско-правовая мысль представляет собой проблему право-понимания, рассматриваемую с двух позиций - в рамках «естественного» или «позитивного» права.

Античная натурфилософия определила онтологию многомерной проблематики права и задала направление дальнейшей правовой действительности.

Поиск естественных основ права продолжался в V-IV вв. до н.э., ученые того времени исходили из постулата о гармонии человека с самим собой и природой.

Рассмотрение человеческого бытия через призму мифологичности, характерное для того времени отношение к религии, особенности политической и экономической сфер в античности обусловили появление понятия неизбежности как основания естественного права.

Страх перед природными стихиями и другими факторами, влияющими на общественные отношения, требовал или полного подчинения таким внешним причинам, или формирования нового мировоззрения.

Изменение картины мира возможно в результате формирования нового подхода в отношениях «человек - государство», выделения естественного права в структуре юриспруденции.

Юридические структуры рассматриваются как элементы свободомыслия и определяют новые отношения в правовой действительности. Человек уже не просто пребывает в отношениях «человек - космос», но и может объяснять явления и процессы с точки зрения имеющихся знаний и категориально-понятийного аппарата.

Субъективный фактор и творческий процесс в юриспруденции античности - следствие активной роли человека в политической сфере.

Гармонизация отношений человека и государства прослеживается в течение конкретного временного периода и привязана к различным случаям, зафиксированным в правовой сфере.

Ее достижение в отношениях «человек - общество» порождает проблемы истолкования, познавательный акт создает трудности в процессе изучения правовых инсинуаций.

Стоики провозгласили отношения субъекта к государственно-правовой области неопределяющими, а целью жизни считали нахождение божественного смысла, судьбы.

Истинные ценности жизни в концепции эпикурейцев - свобода и удовольствие - диктуют необходимость отталкиваться в правовой сфере от воли индивида. Однако выбор им усилий для достижения этих ценностей ограничен рамками действующих правовых положений.

Проблемно-онтологический диапазон в правовом поле определяет инварианты правосознания и вариации этих элементов в зависимости от процессуальных ситуаций. Экстраполяция правовых элементов в контексте определенных ситуаций создает субдиапазон «рациональное - чувственное», противопоставляя разумно-духовный аспект чувственно-материальному.

В Новое время в методологический дискурс права входят смысл, семантика юридических практик. Деформация семантики понятия права обусловлена правопониманием реальности, и, следовательно, акцент делается на отношениях «человек - государство».

Понятие Абсолютного начала, или Бога, размывается в ходе практического применения права. Право рассматривается не только как следование нормам, но и как возможность варьирования ими в случае необходимости.

Онтологическое понимание права в контексте исторических эпох предполагает уточнение этого феномена с учетом ситуаций и явлений действительности. Поиск смысловой нагрузки права может состояться, если у исследователя в данный момент времени имеются условия для этого. Смысловая нагрузка понятия права может быть найдена путем анализа теоретических источников или обнаружиться из юридической практики. Целостность рассматри-

ваемого понятия приобретает особое значение, когда речь заходит о его сущности в контексте конкретной ситуации, т.е. если нужно найти «общий знаменатель» в отношении и человека, и права. Это «связующее звено» проще обнаружить при разложении понятия права на составляющие в контексте современности.

Содержание правовой системы определяется основополагающими ее элементами и детерминацией их взаимосвязей.

Особенность содержания правовых процессов обусловлена не только совокупностью существенных свойств и признаков системы, но и возможностью влиять на взаимодействие юридической практики с действующими нормативно-правовыми актами.

Внешние признаки правовой системы, взаимодействующие с императивными элементами юриспруденции, недостаточны для более глубокого понимания сущности процессов и явлений в процессуальной сфере. Объективность и субъективность содержания правовых явлений и процессов определяется отношениями к факторам и условиям, существующим вне сознания, а также мыслительным актам, наполненным смысловой нагрузкой.

Модели правовых отношений - это разграничение понятийных представлений на существенные взаимосвязи элементов в рамках смысловой нагрузки юридических процедур. Семантические построения юридических отношений соответствуют правовой действительности с полным отражением взаимосвязей и вкладываемого в них здравого смысла.

Онтология И. Канта возникла из учения о бытии, пространстве и времени, в ней подвергся критике предыдущий догматизм понимания права.

Идея чистого разума, опирающаяся на представления о непознаваемости объектов, явлений и мира в целом, была перенесена на правовую сферу.

Естественное право уже не является определяющим в выстраивании отношений «человек и государство». Неоднозначность натуралистического понимания бытия приводит к некоторой трансформации в восприятии действительности. Интуитивно область права становится объектом пристального внимания с возникновением новых течений философии и переосмыслением научной картины мира.

«Таким образом, - пишет И. Кант, - трансцендентальная аналитика приводит к следующему важному выводу: единственное, что рассудок может делать *a priori*, - это антиципировать форму возможного опыта вообще... Основоположения рассудка суть лишь принципы описания явлений, и гордое имя онтологии, притязавшей на то, чтобы давать априорные синтетические знания о вещах вообще в виде систематического учения... должно быть заменено скромным именем простой аналитики чистого рассудка».

В концепции И. Канта понимание существующей действительности невозможно без осмысления ее в рамках категориально-понятийного аппарата субъекта, особенностей его познания, как теоретического, так и практического.

Поступки человека и оценка им окружающей действительности есть его участие в процессуальных отношениях.

Правовая область строится не только на приоритете правовой оценки каких-либо ситуаций действительности, но и на нахождении оптимальных процессуальных решений в юридической практике.

Отсюда многогранность правового аспекта бытия, различные онтологические схемы процессуальных ситуаций.

Рассудок, законы логического мышления объективно способствуют получению правового знания. Понятия «качество», «количество», «модальность», взаимодействуя в правовой сфере, формируют объективное представление о процессуальном знании в контексте категориального синтеза.

Правовые действия в эпоху Нового времени отталкиваются от свободы поступка и способствуют налаживанию отношений «субъект - объект».

Поиск объективного юридического знания предполагает построение общей схемы объективного знания, синтеза актов познания, оценку субъектом правовой реальности.

Право с учетом объективности юридического знания трансформируется в предметную область юриспруденции.

Немецкая классическая философия отождествляет бытие и мышление на основе идеализма.

Отражения бытия в реальности правовой действительности недостаточно для нахождения ее рациональных элементов. Непознаваемость реальности, показанная кантовской критикой чистого разума, дает основание предполагать, что правопонимание варьируется в юридических практиках и правовых процессах.

Отталкиваясь от рационализации абсолютного духа в субстанции бытия, можно интерпретировать правовую область как саморазвивающуюся от абстрактных определений к конкретным.

Основоположники и преемники немецкой классической философии не принимают натурализм бытия, а следовательно, и долженствование естественного права.

«Старая метафизика, построенная из различных наук, имела своей основой науку, содержание которой также составляли понятия только в качестве понятий, т.е. онтологию».

Недостатки прежней онтологии обусловлены ее неоднозначностью в правовом поле познания.

«Эта онтология не обладала ни полнотой содержания, ни подлинной системой, в которой одни понятия следовали бы из других... эта дефиниция была по существу лишь собранием дефиниций, посредством которого достигалось подражание геометрическому методу, также предпосылающему своим демонстрациям дефиниции».

Объективация реальности возможна только в актах самосознания субъектов, в результате использования множества подходов к анализу окружающего мира, рассмотрения правовой действительности через «призму» этических инвариантов, свойственных интеллигенции.

Таким образом, самосознание как исток и сущность всех форм объективности трансформируется при определенных обстоятельствах в правосознание.

Позитивное понимание права в контексте информатизации становится более актуализированным и направленным на интеграцию элементов чувственного и рационального.

В процессе познания используется категориальный аппарат, в котором учитываются свойства и «поведение» понятий в процессуальных ситуациях. «Неумелое» обращение с понятиями права требует устранения некоторых методологических пробелов. Предметное обозначение правовой области предполагает исчерпывающее объяснение явления или процесса.

Эволюция представлений о праве и его природе позволяет увидеть, что проблемное поле онтологии права имеет следующие смысловые «плоскости»: божественное (природное) - земное (искусственное, социальное); рациональное - иррациональное (чувственное, интуитивное).

Установить границы онтологической проблематики права можно, исходя из степени общности категориально-понятийного аппарата права.

Вектор поиска в заданном временном диапазоне подразумевает выделение определенных правовых элементов с учетом основных идей доминирующих на данный момент концепций.

В античности применительно к праву идея космоцен-тризма рассматривается как природное, естественное право.

Доминанта Абсолютного начала или Бога представляется как следование праву, чему-то предначертанному, неизменному. Элементы природного в праве обеспечивают устойчивость отношений «человек - государство», различные теории общественного договора (Гоббс, Локк, Руссо) неустойчивы в плане «антиприродного» начала права и в итоге соскальзывают на позицию «природное».

Новое время варьирует процессуальными аспектами в различных ситуациях.

В иррациональное входят рациональные акценты, и естественное право «становится» позитивным основанием существующей структуры юриспруденции. Смена правовых концепций обусловлена изменениями в правопонимании действительности, тенденциями гуманитарного знания и процессуального применения права.

Правосознание в дискурсе современной реальности интегрирует основные положения права и акцентирует только те из них, которые наиболее способствуют существованию субъекта в правовой сфере общества.

Онтологические регионы права

О различиях классической и неклассической онтологии.

Онтология (в переводе с греч. «онто, онтос» — сущее) занимается всеобъемлющими вопросами — «что» и «как» существует в реальности.

Уже в античные времена онтология рассматривалась в качестве теоретической науки о сущем.

Для Аристотеля сущее есть все, что существует в соответствии с определенными принципами и причинами.

Начиная с Канта, вопрос о сущем был радикально переформулирован в вопрос об условиях познания бытия. С этого момента онтология была вытеснена эпистемологией.

Классическая теория познания представляет собой дескриптивный дискурс, т. е. описание мира, которое рассматривается как сам мир.

Такой «эпистемолого-дескриптивный» подход часто называют репрезентацией (или «дублированным» представлением) реальности. Метод такого представления выступает, как замечал Э. Гуссерль, «олицетворением мечты Лейбница о системном единстве априорных наук, порождая особую форму догматизма, преодолевающего необходимость своего обоснования».

Поэтому призыв феноменологии «К самим вещам!» означает отказ от репрезентативного представления мира и удвоения его структур с помощью понятий и категорий.

Начиная с феноменологии мир становится объектом не только познания, но и понимания его законов и структур.

Поскольку мир целиком познать невозможно, феноменология пытается фундаментально изменить подход к пониманию бытия: мир больше не рассматривается как некое абстрактное единство, он представляется как процесс отношений составляющих его «частей».

В феноменологической перспективе целостный «предмет» дифференцируется на неоднородные сегменты, которые характеризуются особенностями организации отношений между разными компонентами с учетом особенностей их бытия⁶. Изучением такой дифференциации занимается стратифицированная онтология.

Идею дифференцированной онтологии предлагал еще до Э. Гуссерля Ф. Brentano, который выделил особенности материальной онтологии, называемой сегодня реизмом (от лат. Res — вещь). Отталкиваясь от этих положений, Э. Гуссерль выдвигает идею предметной «региональной онтологии».

Критикуя феноменологический взгляд на онтологию, Н. Гартман разрабатывает свой вариант, диверсифицирует онтологию на отдельные «слои бытия», показывая, что сущее разнообразно, но познается с помощью категориальных форм.

В отличие от Гартмана и Гуссерля, М.Хайдеггер полагал, что отдельные виды реальности нередуцируемы к понятиям и категориям.

Таким видом реальности является прежде всего мир человека, представляемый онтологией дазайн (Dasein). «Быть-в-мире», по Хайдеггеру, означает изменять этот мир.

Такие изменения происходят через активность человека, разнообразие его деятельности, которые выражаются не через категориальные, а через экзистенциальные формы (экзистенци-

алы). Это дает толчок непредметной онтологии, которая получает развитие у многочисленных последователей философа.

В современной философии, в частности в работах известного философа У. Куайна, вид непредметной онтологии получает особое развитие в «онтологии языка».

Мыслитель подчеркивает, что любое сущее может выражаться через различные языковые формы, с помощью которых мы говорим о нем.

Именно с вербальной предикацией связаны наиболее перспективные идеи о природе «динамических сущностей», которые представляют собой особый «предмет» онтологии событий.

Преимущества «сегментации» онтологии заключаются в том, что различия предметных априори позволяют допускать трансформацию соответствующих им конструкций и форм, которые относятся к разным видам реальности.

Свидетельством многообразия существования предметов выступают разные способы восприятия человека.

С точки зрения феноменологии между чувственным восприятием и интенциональным переживанием существует коррелированная связь. Она характеризуется, прежде всего, тем, что интенциональное переживание невозможно без восприятия, и наоборот.

Представляется, что в свете этих идей классические подходы к правопониманию получают принципиально новый взгляд на природу бытия права.

Факторы регионализации онтологии.

Феноменология предлагает принципиально новый фундамент, на котором исследуются разные предметы — дифференциация видов их бытия. При этом природу таких феноменов, как опыт, мысли, чувства, желания, мотивы, действия, нельзя просто свести ни к идеальному, ни к материальному основанию.

«Каждый из них предусматривает рефлексия над данными "предметами" особым способом», — писал Гуссерль.

Когда мы думаем о чем-то, оцениваем что-то, желаем чего-то, стремимся к чему-то, в поле нашего внимания попадают те «предметы», которые соответствуют этим актам, — мысли, ценности, цели и т. д.

Проблема их исследования и оценки очевидна, поскольку проблемными являются прежде всего сами акты такого внимания — психические переживания и действия, с помощью которых предметы реализуются или осознаются.

Рефлексия над данными проблемами ведет к тому, что вместо «просто» вещей, ценностей и целей, которые переживаются, они предстают в особой форме «феноменов». Особенность феноменов состоит в интенциональности. Поэтому первым фактором регионализации онтологии выступает интенциональность.

То, что интенциональность, направленная к самым разным объектам, позволяет допустить различия в их онтологии, предположил еще Ф. Brentano.

Так, он проанализировал интенциональность различных предметных групп и на этой основе дифференцировал единую онтологию на «онтологию вещи», «онтологию состояния дел» и «онтологию оценок».

Каждая из них характеризовалась специфической сущностной основой при переходе от психических актов к самим предметам, выступавшим коррелятами этих актов. Ф. Brentano разграничивает интенциональные корреляты на вещи, ценности и события.

Например, в соответствии с интенциональными коррелятами «онтология вещи» предполагает переход от психических актов представлений к исследованию непсихических коррелятов представлений — самих вещей.

Переход от психологии суждений к онтологии корреляционных актов суждений приводил к дифференциации фактов/ состояния дел. «Онтология оценок» служила дифференциро-

ванию психологии чувств, воли или предпочтений, привязанных к соответствующим корреляционным актам «ценностных феноменов».

При этом Ф. Brentano придавал приоритетное значение материальным вещам, что позволяло отвергать всякую спекулятивную философию, за что его поход и называют «концепцией реизма».

Учитывая, что классическая философия признавала на протяжении всей своей истории существование не только материальных, но и идеальных предметов, мыслитель предлагал все не вещные свойства или состояния «перефразировать» в языке, который обладает универсальным свойством — материальной основой различной модификации (звука, слова, символа и т. д.). Этот аспект является базовым и для современных «интенциональных» подходов в онтологии языка.

Связь между феноменом познания и объектом познания открывает новые перспективы для понимания разных видов реальности.

Способ корреляции интенционального акта с соответствующим предметом позволяет связать теорию познания с онтологией, которые начиная с Канта разграничивались между собой.

Дальнейшее развитие феноменологии показало, что средствами познания мира могут служить самые разные инструменты.

Главный «генератор» классических «предметных» представлений — метод абстракции — вовсе не является незаменимым. Феноменологический метод идеации и рефлексия позволяют не только глубже познавать, но и понимать мир.

Это дает основание называть феноменологию онто-гносеологическим проектом исследования реальности.

Особенности региональной онтологии.

Понятие «онтологический регион» Гуссерль употреблял для характеристики обособления предметов, которые лежат в основе разных наук. Каждому региону, подчеркивал мыслитель, соответствует своя особенная сущность.

В отличие от отдельных наук феноменология способна поддерживать связи с самыми разными предметами, где знания дифференцированы по формам и способу их представления.

Даже если представление оформлено понятием, но совпадает с актом интенции сознания (переживанием), содержание знаний приобретает феноменологическое значение чистого, достоверного знания. Поэтому переживание выступает универсальной сущностью феноменологии: оно может быть направлено на любой предмет из самых разных онтологических регионов.

Исследование связи между предметом и представлением преследует в феноменологии не дескриптивную, а реконструкционную цель. «Каждый акт познания необходимо подвергать реконструкции, рассматривая любую презентацию в качестве репрезентации и наоборот», — подчеркивает Гуссерль.

Цель этого акта — получение чистого знания, свободного от заданных установок.

Следуя данной задаче, феноменология расчленяет процесс познания на два уровня представления знаний:

1) эйдетическую феноменологию в качестве универсальной онтологии, и 2) науку о мире фактов, основанную на intersubjectивности.

Первый уровень представляет собой, по замыслу Гуссерля, универсум методов для второй, но в собственном методологическом обосновании рекурсирует сам к себе.

Хотя сам Гуссерль акцентирует внимание не столько на онтологических особенностях исследований, сколько на соответствующих им сущностях, он предполагает дифференциацию между предметным и не предметным видами бытия. «Каждый вид реального и ирреального от предметов и вещей до идеальности значения и общей сущности, которая является особым

случаем идеального, имеет свой способ дифференциации по отношению к реальности. Но это не изменяет принципиального обособления между реальным и ирреальным», — пишет мыслитель.

Это позволяет ему выделять: онтологию природы, которая характеризуется пространственно-временным существованием; онтологию жизненного мира человека — в социокультурном измерении реальности; формальную онтологию — сферу абстрактно-логической реальности; и область бытия сознания с особым видом реальности трансцендентальных объектов.

В многомерном и неоднородном пространстве бытия потенциально регионом может стать любой сегмент интенционального переживания, которое направлено на разные предметы, существующие обособленно друг от друга в силу особенностей их законов и организации.

Местом их «встречи» выступает сознание, которое является местом чистой трансцендентальной реальности.

Предметы данной реальности выступают квазипредметами, поскольку они существуют не реально, а интенционально, через соответствующий эквивалент опыта.

Такой опыт возможен как в сфере идеальных и эмоционально-психических переживаний, так и в сфере действий человека, а также может переноситься на Других.

«Идентичность идеального, ее предметность в аспекте "показывать себя" непосредственно или быть прямо узнаваемой аналогична обычным предметам опыта, таким как природа или психические данные <...>. Любая идентификация как коррелят сущности принадлежит смыслу предмета опыта и проявляется в самосхватываемости всех индивидуальных данных» — пишет Э. Гуссерль. Способ схватывания — эвиденция (явленность и очевидность) выступает универсальным свойством интенциональности, которая «обязывает» предмет к самодемонстрации с помощью универсальных телеологических структур. В таком контексте категории «предметность» и «эвиденция» коррелятивны, ведь любой предметности принадлежит тот базовый опыт, который является опытом удостоверения очевидного.

Идея Гуссерля о способности предмета к самоочевидности в разных сферах опыта была положена в основу постклассической философии.

Так, М. Хайдеггер и М. Шеллер выделили на этой основе особый вид непредметной онтологии. В первом случае традиционный предмет вытесняется, по Хайдеггеру, действием; во втором, по Шеллеру, — чувствами человека.

Как действие, так и чувства интенциональны и как феномены сами себя выражают без посредников (понятий или категорий). Каким образом происходит их узнавание — идентификация?

С точки зрения феноменологии отдельный онтологический сегмент характеризуется несводимым к другим сущностям эйдосом, который идентифицирует каждый отдельный регион.

Это позволяет феноменологии различать разные виды знаний, в том числе знания неформализованные, которые не поддаются унификации и дедуцированию. Особое значение здесь имеет ценностное знание, которое играет в социогуманитарной сфере исключительную роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.